

Наследие Сокурова

В прокат выходит «Удаленный доступ», конкурсант последнего Венецианского фестиваля

Екатерина Барабаш

Светлану Проскурину знают мало. В том смысле, что она не принадлежит к когорте популярных режиссеров, которых знают в лицо зрители и чьи фильмы крутят каждую неделю по телевизору. Тем не менее для российского кино Проскурина – фигура заметная и серьезная. Последние несколько лет она снимала в основном документальное кино и работала вместе с Сокуровым, что, кстати, не преминуло отразиться в «Удаленном доступе», но об этом чуть позже.

За фильм «Случайный вальс» Проскурина получила главный приз вполне престижного кинофестиваля в Локарно, и с тех пор за ней утвердилась репутация солидного мастера артхаусного кино.

Артхаус в Венеции любят, по крайней мере до недавних пор присутствие в конкурсе и во внеконкурсных программах авторского кино считалось фирменным знаком Венецианского фестиваля. Правда, в последние годы многое изменилось, но отголоски прежних увлечений остались. Поэтому и поехал «Удаленный доступ» на венецианский конкурс.

Надо сказать, что картина Проскуриной смотрится не просто, любителям экшна минут через 20 придется пробираться к выходу. Простенькая мысль о глобальном одиночестве и о возможностях его преодоления изложена хоть минималистски, но витиевато. Одинокая закомплексованная девушка Женья (Дана Агишева) давно уже потеряла общий язык с матерью (Елена Руфанова), а мать давно потеряла общий язык с мужем, отчимом Жени (Владимир Ильин), который, в свою очередь, никогда и не пытался с падчерицей хоть о чем-то поговорить. Параллельная линия: закомплексованный юноша Сережа (Александр Плаксин), так и не оправившийся после смерти матери и сестры много лет

Александр Сокуров, учитель Светланы Проскуриной.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

назад и до сих пор чувствующий свою вину перед ними, упорно ищет настоящей чистой любви. Тут-то две линии пересекаются. Сергей случайно знакомится по телефону с Женей, и начинается бурный телефонный роман. Вот оно, пришли, наконец, и понимание, и любовь. Но не суждено встретиться двум одиночкам – сначала бояться разочарований, а потом Сергея взрывают в машине.

В «Удаленном доступе» практически нет контекста. Что это за город? Каким бизнесом занимаются мать и отчим? Квартира, где живут герои, странным образом почти лишена мебели. Ни у квартиры, ни у города, ни у второстепенных персонажей

словно нет лиц – все потонуло в мутном потоке цивилизации, главным действующим лицом которой становится мобильный телефон. Мобильник – он тут на равных с остальными персонажами. Все звуки фильма то и дело перебиваются звонками, перед мобильником все голы, все доступны, все на виду. И чем больше народу может тебя застать в любой момент, тем больше ты одинок. Коль скоро ты доступен всему миру – ты обезличен. Обезличенность – синоним одиночества. А ведь одиночество, между прочим, штука банальная, перед ним все равны. Поэтому и персонажи фильма убийственно банальны. Они и одеты серо-среднестатис-

тически – даже женский пылкий взгляд через минуту-другую начинает скучать. Они и отношения выясняют по-банальному, скучно переругиваясь за банальным ужином на банальной кухне.

Если уж до конца откровенно, то так и непонятно – а ради чего, собственно, все затевалось? Кто-то скажет: это авторское кино, а оно любит вопросительные знаки куда больше жирных точек. Но, похоже, тут больше проблема драматургии, не позволившей сделать так, чтобы «словам было тесно, а мыслям просторно».

Конечно, для Проскуриной работа с Сокуровым даром не прошла. «Сокуровщины» – в хо-

рошем, в плохом ли смысле, пусть каждый понимает, как считает нужным, – здесь хоть лопатой гребь. Долгие молчаливые проходы, длинные крупные планы, необязательные паузы, неумеренно многозначительные взгляды и такие же неумеренно и неоправданно многозначительно произносимые диалоги и монологи и обескураживающая порой невнятность сюжета – это явное наследие Сокурова. Так любимые Сокуровым необязательности в фильме Проскуриной хоть местами довольно качественные, но раздражают, как бывает качественной, хорошей, но совершенной ненужной и раздражающей в конце дня чашка крепкого кофе. ■

Проскурина Светлана

3.12.04